

Глава 1

Киногород в западном пригороде города Юань.

Полным ходом шли съёмки крупного исторического сериала «Смута в Великой Цин», производства «Звёздное Сияние Энтертейнмент» под руководством режиссёра Мо Суна.

Из-за жары пузатый режиссёр Мо сидел за камерой и, не переставая, обмахивался сценарием, предоставив помощнику режиссёра с высоты командовать массовой через громкоговоритель.

Сегодня снимали сцену входа беженцев в город, поэтому массовки было особенно много.

Хотя беженцы и были ненастоящими, их рваные костюмы до этого носили бесчисленное количество раз, а парики и обувь и вовсе были распадками заразы. Десятки актёров массовой толпились в одном месте, и запах на площадке стоял соответствующий.

В середине съёмки к режиссёру Мо внезапно подбежала его ассистентка Сяо Лю и прошептала ему на ухо:

— Режиссёр Мо, приехал президент Юй. Он уже у городских ворот.

— Что? Почему ты раньше не сказала?

Услышав, что прибыл главный босс, режиссёр Мо с несвойственной его телосложению проворностью вскочил на ноги и вместе с ассистенткой поспешил к выходу.

На полпути он словно что-то вспомнил, махнул рукой помощнику режиссёра, давая знак сделать перерыв.

На площадке собрались люди проницательные, и, увидев жест режиссёра Мо, все всё поняли. Актёр третьей мужской роли, игравший императорского инспектора, а также продюсер и заведующий реквизитом незаметно последовали за ним, надеясь перекинуться парой слов с большим боссом и примелькаться.

Ин Линь, игравший третью мужскую роль, был человеком «Звёздного Сияния», но его агент переманил его из другой компании только в начале этого года, так что он ещё не видел главного босса. Он незаметно толкнул продюсера и спросил:

— Почему президент Юй вдруг приехал?

Съёмки шли уже больше двух месяцев, а большой босс ни разу не появился. И это было

неудивительно. Их президент Юй был младшим внуком председателя финансовой группы Юй, родился с золотой ложкой во рту. Он управлял не только «Звёздным Сиянием», но и несколькими другими дочерними компаниями, связанными с индустрией развлечений.

Хотя их сериал был с немалым бюджетом, «Звёздное Сияние» ежегодно выпускало больше десятка подобных проектов, не считая фильмов, веб-сериалов, документальных фильмов команды Юйси и прочего. Большой босс не мог посещать каждую съёмочную площадку.

Продюсер мельком взглянул на него и промолчал: откуда ему было знать?

Но холодность продюсера не смогла унять волнения Ин Линя. Сегодня у других главных актёров не было сцен, приехал только он. Может, это был знак свыше, его шанс?

Президент Юй, конечно, приехал не один, за ним следовал его личный ассистент. Но внимание Ин Линя, всей съёмочной группы и даже не успевшей разойтись массовки было приковано к статной фигуре впереди — человеку в безупречном костюме, у которого даже верхняя пуговица рубашки была аккуратно застёгнута.

Он шёл неспешно, но от него веяло холодом и властью. Запонки на манжетах рубашки и сшитые на заказ туфли безмолвно кричали о своей заоблачной цене.

Актёры массовки тоже были не дураки. Человек, одетый подобным образом на съёмочной площадке, которого лично встречал режиссёр, определённо был не тем, с кем стоило связываться. Все поспешили убраться с его пути.

Ин Линь шёл за режиссёром Мо и уже собирался подойти заговорить, но кто-то оказался проворнее.

Молодой и довольно симпатичный актёр массовки в костюме беженца тоже собирался отойти в сторону, но, видимо, слишком долго простоял на солнце: под глазами у него залегли тёмные круги, а на губах не было ни кровинки.

Проходя мимо него, парень вдруг пошатнулся и мешком повалился прямо на него, вцепившись в него мёртвой хваткой!

— Президент Юй! — у Мо Суна от ужаса дёрнулось веко. Он подбежал и, наклонившись, попытался вместе с опомнившимся ассистентом президента Юй оттащить парня.

Он слишком часто видел подобное в индустрии. Первой его мыслью было не то, что парень получил солнечный удар, а то, что он симулирует, преследуя иные цели. Иначе почему он упал не на кого-нибудь, а прямо в ноги большому боссу?

Да, именно в ноги. И сейчас он вцепился в его брюки и не отпускал.

Продельвать такие трюки прямо у него под носом — он что, режиссёра Мо за мёртвого держит? Уволить, немедленно уволить!

Мо Сун был вне себя от ярости. Он потянул, но не смог отцепить парня, и тогда приложил больше силы.

— Подождите, — внезапно остановил его Юй Цинсянь. Он с мрачным лицом попытался высвободить штанину, но тот держал мёртвой хваткой. Глубоко вздохнув, он сказал: — Сначала отнесите его в тень.

Другие могли и не знать, но он-то отчётливо почувствовал, как парень рухнул на него всей своей тяжестью. Он не собирался его ловить, но тот, падая, случайно вцепился в карман его брюк!

Если бы он вовремя не среагировал, его брюкам пришёл бы конец!

В тумане своего сознания Чу И увидел пару прекрасных глаз феникса. Узкие, с острыми внутренними уголками, их внешние уголки сначала печально опускались, а затем взлетали вверх. Длинные ресницы прикрывали бледный блеск зрачков, но не могли скрыть холода во взгляде.

— Очнулся? Можешь отпустить мои брюки? — произнёс обладатель глаз холодным, констатирующим тоном.

Чу И ещё не успел ничего сообразить, как почувствовал онемение в пальцах, а затем что-то вырвали из его сведённых судорогой рук.

Эти ясные глаза феникса в последний раз взглянули на него, после чего их обладатель отвернулся и, обращаясь к кому-то, бросил:

— Оставляю его на тебя.

Тот человек хихикнул:

— Не волнуйтесь, президент Юй, я всё устрою...

Когда Чу И очнулся во второй раз, слияние воспоминаний уже завершилось.

Он растерянно смотрел в тёмный потолок, не в силах поверить, что, пока он спал, в мире

прошло более пятисот лет... Его племянник-настоятель и старшие братья по ордену, которые растили его как сына, должно быть, давно обратились в прах.

Чу И горько усмехнулся. Он вызвался стать оком формации, обращающей вспять небесную судьбу, чтобы спасти их жизни, но по иронии судьбы выжил только он сам.

Он был последним учеником предыдущего настоятеля школы Небесных Тайн. Из-за своей судьбы «одинокого призрака», обречённого на потерю всех близких, после смерти родителей никто в деревне не решался его приютить.

К счастью, его учитель предвидел их связь и забрал его к себе.

Он оказался очень талантлив и покинул гору раньше всех своих старших братьев, когда ему было всего пятнадцать.

Конечно, он подозревал, что из-за его судьбы, лишённой родственных уз, учитель был вынужден поскорее выпроводить его с горы, чтобы он совершал добрые дела и зарабатывал заслуги, дабы не навредить остальным братьям и племянникам.

Тем не менее, у него всегда были прекрасные отношения со старшими братьями, и после ухода с горы он не терял с ними связи, время от времени они даже собирались вместе в ордене.

Так продолжалось до третьего года эры Тяньшунь.

В тот год на мир обрушилась великая засуха. Палящее солнце иссушило землю, реки пересохли, люди умирали от жажды и голода, доходило до каннибализма.

Он и его старшие братья с трудом отыскивали шесть древних артефактов и использовали формацию обращения небесной судьбы, чтобы вызвать дождь.

Последнее, что он помнил, — как небесная книга была принесена в жертву, его внутренние органы были разорваны в клочья, а сам он превратился в кровавое месиво. Образ его племянника-настоятеля, отчаянно кричащего под дождём, до сих пор стоял у него перед глазами...

Он должен был умереть. Его душа была перенесена на пятьсот лет в будущее, в тело его собственного перерождения, что он уже видел в воспоминаниях.

Теперь, когда его основная душа вернулась, а его заслуги были полны, он, можно сказать, избежал мук колеса сансары...

— Наконец-то очнулся. Я уж думал, ты до вечера проспишь, — не успел Чу И додумать мысль,

как дверь в комнату открылась, и вошедший произнёс насмешливым тоном.

У Чу И были воспоминания этого тела, и он узнал человека, который следовал за президентом Юй. Режиссёр Мо называл его ассистентом Оуяном.

Однако он не должен был его знать, поэтому спросил:

— Вы...

— Не помнишь?

На губах ассистента Оуяна появилась лукавая усмешка, и он, ничуть не ленись, подробно пересказал ему произошедшее, особо подчеркнув, как тот вцепился в брюки президента Юй и не отпуская их даже в обмороке от солнечного удара.

— Я впервые видел кузена Сяня... то есть президента Юй, в таком неловком положении! Его лицо позеленело, ха-ха-ха... — рассказывая, ассистент Оуян фыркал от смеха, словно горохострел, не скрывая своего злорадства. Эта аура разгильдяя совершенно не вязалась с его образом элиты в очках и деловом костюме.

Через некоторое время ассистент наконец насмеялся вдоволь, сжал кулак и кашлянул:

— Кхм, врач съёмочной группы поставил тебе капельницу. Президент Юй попросил меня отвезти тебя домой. Тебе нелегко приходится, вот, возьми тысячу юаней на восстановление.

Он на глазах у Чу И достал из кармана пачку красных купюр, отсчитал половину, а другую собирался убрать обратно в карман.

Видя, что Чу И ошеломлённо смотрит на него, он самодовольно заявил:

— Что такое? Я прождал тебя целый день, разве я не заслужил половину компенсации?

Но затем он с некоторой долей вины заметил, что в тесной и тёмной съёмной комнате Чу И было всего несколько предметов голой мебели, а сам он был загорелым и худым... Его взгляд стал виноватым, и он смущённо пробормотал:

— Ладно, ладно, считай это платой за то, что ты осмелился вцепиться в штаны моего кузена Сяня и заставил его позеленеть. Всё твоё.

Он соединил две пачки купюр и протянул их Чу И.

Чу И с усмешкой отказался:

— Я не могу принять дар за просто так. Господин... заведи их, со мной всё в порядке.

Строго говоря, сегодня он был неправ. Хорошо, что с него не потребовали компенсации, как он мог принять деньги?

Он смотрел на ассистента Оуяна не из-за денег, а потому, что у того были полные виски, прямой нос с округлым кончиком без видимых ноздрей — признаки богатства и знатности.

Такое поведение совершенно не соответствовало его происхождению и финансовому положению... Впрочем, он и раньше встречал немало богатых, но скупых господ, так что, удивившись, он оставил эту мысль, не считая, что денег было мало.

Однако, как только Чу И оттолкнул деньги, его собственный живот издал громкое урчание, звук был такой силы, что, казалось, его услышали даже за дверью.

Ассистент Оуян моргнул, на его лице застыло выражение, среднее между смехом и сочувствием, очевидно, он с трудом сдерживался.

Чу И: «...»

Он вспомнил, что на счету этого тела не было ни гроша, а сам он не ел уже два дня. Смутившись, он не смог продолжить отказываться.

Он не был из тех, кто готов страдать ради гордости, поэтому, набравшись наглости, принял деньги:

— Раз уж ассистент Оуян так настаивает, я прочту вашу судьбу по лицу в качестве оплаты.

Его дантянь сейчас был пуст, и у него не было духовной силы, но простое чтение по лицу он всё ещё мог провести.

Оуян Юйюань рассмеялся:

— Ты ещё и по лицу гадаешь!

Он с интересом посмотрел на него:

— Ну, давай, расскажи, что ты умеешь? Только не говори, что у меня чернеет межбровье и скоро меня ждёт кровавая беда.

Чу И внимательно посмотрел на него, и его лицо приняло странное выражение: «...»

<http://bllate.org/book/13426/1195319>